

насъ отлучить отъ любви Христовой? Скорбь или притѣсненіе или гоненіе или голодъ или нагота или опасность или мечъ?" (Римл. 8, 35). Пишетъ и другимъ, что „то же самое говорить мнѣ не лѣбно, вамъ же твердо“ (Филип. 3, 1). Но и Галатамъ еще: „дѣтки мои, коихъ опять я рождаю, доколѣ вообразится Христосъ въ васъ“ (Гал. 4, 19). Слышишь, какъ не лѣбно повторяетъ одно и тоже слово, какъ скоро оно не было принято въ первый разъ и въ началѣ, и снова, говоритъ прекрасно, рождаетъ нѣкоторыхъ, пока въ нихъ не возсіяетъ образъ Христа. Но, конечно, слово есть творецъ этого, преобразующее слушателей посредствомъ вѣры къ боголюбію и въ образъ Христа.

XV, 21. *Но сія вся сотворятъ съ вами за имя Мое, яко не вѣдятъ Пославшаго Мя* ¹⁾.

Не другой, утверждаетъ, будетъ предлогъ у рѣшившихся нечестивать противъ святыхъ апостоловъ, какъ только Его имя, ибо оно будетъ поставлено въ вину читателямъ Бога и послужитъ причиною вражды къ нимъ со стороны не вѣдущихъ Его. А какъ очевидно для всѣхъ, что никто не потерпитъ ничего ради Бога безвозмездно, ибо славный вѣнецъ предстоить за это: то и поощряетъ опять къ смѣлости и возбуждаетъ мужественное настроеніе, надеждою на награду отгоняя тяжесть ожидаемыхъ страданій. Такимъ образомъ и самая бѣдствія представилъ прибылью и цѣлью молитвы,—и что было въ состояніи можетъ быть устрашить кого либо даже однимъ только ожиданіемъ его наступленія, это освобождаетъ отъ вся-

¹⁾ Нѣк. греч. оп. *пата*. Въ Зегр Мир Ал Конет поздн и теп. *творятъ* вм. *сотворятъ* прочихъ,—греч *ποιουσι* и нѣк *ποιουσι*. Всѣ Слав *валя* сотв греч. *сиз*, во Кир и др греч. *εἰς τινα*.

каго страха и убѣждаетъ учениковъ даже съ радостью принимать это. Такъ вызванные нѣкогда на нечестивое судилище Іудеевъ и подвергшись ударамъ по тѣлу ради Христа, они вышли „отъ лица синедріона радуясь“, по написанному, „что удостоились за имя Господне подвергнуться безчестію“ (Дѣян. 5, 41). Также и намъ самимъ ясно повелѣваютъ страдать за это и отнюдь не сокрушаться, если бы и приключилось что либо весьма тяжкое ради Христа. „Никто изъ васъ да не страждетъ, сказано, какъ убійца или воръ или злодѣй; если же какъ христіанинъ, да не стыдится, но да славить Бога за имя сіе“ (1 Петр. 4, 15—16). Слѣдовательно, пріятно страдать за Христа и сладка опасность, когда причиною своего нашествія имѣетъ любовь къ Богу.

Замѣчай, какъ и здѣсь опять, показуя Свое единство съ Своимъ Отцомъ, говоритъ, что Іудеи, какъ имѣющіе преслѣдовать проповѣдниковъ имени Христова, не знаютъ ни Отца ни Сына. Безспорно конечно ненавистникъ Отца есть тотъ, кто считаетъ должнымъ дѣломъ безчестить Сына, такъ какъ онъ погрѣшаетъ очевидно не противъ какой либо другой природы, но возстаетъ на самое достоинство божества по природѣ. Вѣдь никто не окажется оскорбляющимъ Сына, если онъ чтитъ природу Отца. Кто хорошо знаетъ, что есть Отецъ по дѣйствию, какимъ образомъ можетъ не знать, что Онъ породилъ изъ Себя? Или развѣ не укоритъ растеніе тотъ, кто хулитъ порожденный отъ него плодъ? Итакъ, грѣхъ противъ Сына служить безспорнымъ доказательствомъ незнанія и Бога и Отца.

А такъ какъ не сказалъ теперь: „потому что не вѣдаютъ“ Отца Моего, но: „Пославшаго Меня“, то, по моему мнѣнію, Онъ желаетъ выразить вотъ что: цѣль,

какъ кажется, была у Него та, чтобы тѣхъ, кои подвергаютъ приверженцевъ Его преслѣдованію, ясно представить навлекающими чрезъ это на свои головы какъ бы двойное беззаконіе. Едва, говоритъ, не окажутся незнающими Того, изъ Котораго Я существую, и не въ одномъ только безбожии получаютъ справедливое обвиненіе, но и будутъ уличены наконецъ въ порицаніи Самой даже Премудрости Бога и Отца. Вѣдь если послалъ Своего Собственного Сына для возстановленія падшихъ, обновленія сокрушенныхъ и сообщенія жизни находящимся въ мірѣ, а тѣ препятствуютъ и нечестиво противодѣйствуютъ желающимъ проповѣдывать Устроителя всего этого: то какъ не окажутся совершенными невѣждами и врагами Самого Пославшаго Меня? Посредствомъ термина „посланіе“ даетъ указаніе намъ на все домостроеніе съ плотью. А не знающій *Пославшаго* одновременно и Бога не знаетъ и таинство апостольства безчеститъ.

XV, 22. *Аще не быхъ пришелъ и глаголахъ имъ, грѣха не быша имъли: нынѣ же вины (извиненія) не имуть о грѣсѣ своемъ.* ¹⁾

Приведенныя слова должно понимать въ двоякомъ значеніи. Если кто подумаетъ, что рѣчь здѣсь идетъ къ Еллинамъ и Іудеямъ, то скажемъ вотъ что: если бы ко всѣмъ обитателямъ земли не было божественной и небесной проповѣди, тоестъ евангельской, показующей каждому путь спасенія и уясняющей дѣла правды, то не безсильнымъ основаніемъ для извиненія не особенно прилежныхъ къ добродѣтели быть можетъ послужило бы каждому совершеннѣйшее не-

¹⁾ Въ О Сав. Ал. поздн не быхъ—не быша, но другіе древн: *не бимъ—не би.* Мар Асс Сав Гал Мст приб. и предъ *вины* Ал. *извѣта не (?) о грѣсѣхъ ихъ.* Кіев. и теп. на полѣ: *извиненія.*

вѣдѣніе воли Божіей,—въ виду этого таковыя могли просить себѣ прощенія у Бога. Но такъ какъ слово наставленія сдѣлано ко всѣмъ, то какое же наконецъ можетъ быть извиненіе или какими основаніями воспользовался бы предъ Судьею кто либо, обвиняемый въ постыдствѣ послѣ познанія (добра)? Если же объ однихъ Іудеяхъ говоритъ это Господь, какъ слышавшихъ и притомъ часто ученіе отъ Него, и однакожъ ничего не узнавшихъ изъ того, что Онъ повелѣлъ мыслить и дѣлать, то понимай такъ: ученія вашего, говоритъ, они не примутъ, но будутъ учинять искушенія и гоненія, и всякаго рода препятствія будутъ придумывать вамъ, и съ досады будутъ возжигаться къ несправедливой ненависти, будучи не въ состояніи указать какое либо прегрѣшеніе, но обвиняя одну только вашу любовь ко Мнѣ. Какъ бы защищая жестокость своего безумія и смывая съ себя стыдъ любово-страстія, они будутъ всячески выставлять Моисея и его заповѣди и лицемѣрно прикрываться отечественными законами. Но если бы Я, пришедши, не показалъ заповѣди гораздо лучшей, чѣмъ Моисей, если бы посредствомъ многихъ словъ не удостовѣрилъ, что время прообразовъ наконецъ уже миновало и что довольно образовъ и тѣни, время возсіяетъ самой истинѣ, — если бы я не показалъ это изъ самаго закона, весьма ясно сказавъ: „если бы вѣровали вы Моисею, вѣровали бы Мнѣ, ибо о Мнѣ онъ писалъ“ (Іоан. 5, 6),—если бы Я не показалъ Свое слово согласнымъ съ свидѣтельствами пророковъ и Мое пришествіе—уже предреченнымъ и проповѣданнымъ: тогда они имѣли бы основательныя причины своему безумію противъ Меня и васъ. Но такъ какъ не опущено ничего, но все сказано необходимое, что надлежало сказать, то тщетно то основаніе, какое

у нихъ придумывается для оправданія столь обнаженнаго грѣха.

Такой, думаю, смыслъ долженъ въ настоящемъ случаѣ соотвѣтствовать словамъ Спасителя. Но показывая (ученикамъ), что вины прегрѣшающихъ противъ нихъ не простительны, и сказавъ, что осмѣливающіеся на это подвергнутся нѣкогда наказанію, уничтожаетъ и премудро отнимаетъ большую часть скорби, что естественно могло чрезмѣрно укрѣпить ихъ. Вѣдь насиліе дѣлается иногда терпимымъ для обижаемыхъ, какъ скоро они думаютъ, что совершители насилія всенепремѣнно получаютъ наказанія за свои преступленія. Зная это, и Самъ Владыка всѣхъ говоритъ: „Мнѣ отмщеніе, Я воздамъ, говоритъ Господь“ (Римл. 12, 19). Но также и самъ блаженный Павелъ, когда подвергся ударамъ отъ одного изъ архіереевъ, не имѣлъ никакого другаго утѣшенія въ горечи страданія, кромѣ вотъ какого: что сказалъ онъ?—„бить тебя будетъ Богъ, стѣна побѣленная!“ (Дѣян. 23, 3). Такимъ образомъ служить лекарствомъ немощи человѣческой и это, тоестъ ожиданіе наказанія любящимъ причинять обиды. Впрочемъ выше человѣческаго малодушія, и притомъ въ несравненной мѣрѣ, Господь, „ибо бранимый, Онъ не отвѣчалъ бранью (не возбранялъ), — страдая, не угрожалъ“, по написанному (1 Петр. 2, 13). И когда былъ заушенъ, не сказалъ ничего обиднаго,—не высказалъ угрозы осмѣлившемуся Его ударить, но весьма кротко и совсѣмъ долго-терпѣливо говоритъ: „если худо сказалъ Я, засвидѣтельствуй о худѣ, если же хорошо, что Меня бьешь?“ (Іоан. 18, 23). Истинно поэтому слову у пророковъ: „потому что кто въ облакахъ сравнится съ Господомъ или кто уподобится Господу между сынами Божиими?“ (Псал. 88, 7).

XV, 23. *Неavidяй Мене и Отца Моего неavidитъ.* 1)

Ясно опредѣляетъ вину безбожія въ тѣхъ, кои рѣшились неavidѣть Его вслѣдствіе своего нечестиваго настроенія и извращеннаго ума. И это—истинно. Вѣдь безчестящіе Сына или признавшіе должнымъ неavidѣть Его не будутъ конечно свободны отъ прегрѣшенія противъ Отца. Какъ тѣ, кто не цѣнитъ солнечные лучи, какъ-ни для чего не нужные и бесполезные, обвиненіе въ негодности и осужденіе за это простираютъ и на самое солнце, изъ коего они исходятъ,— и какъ скоро кому либо вздумается хулить запахъ отъ какихъ либо цвѣтовъ, то это порицаніе онъ конечно отнесетъ и къ тому (цвѣтку), отъ котораго оно происходитъ: такимъ же, думаю, образомъ должно это быть и по отношенію какъ къ Единородному такъ и къ Родившему Его. Никакъ невозможно, чтобы порицающіе порожденіе чего либо хвалили то, изъ чего это есть. Вотъ почему Христосъ сказалъ Іудеямъ: „не можетъ дерево хорошее плоды дурные творить, ни дерево гнилое плоды хорошіе творить“ (Матѣ. 7, 18). И когда повелѣвалъ дѣлать относительно этого тщательное и точное различеніе (Матѣ. 12, 33): „или признай дерево гнилымъ (негоднымъ), и плодъ его гнилымъ (негоднымъ).“ Вѣдь то, что ясно окажется истиннымъ по отношенію къ одному изъ таковыхъ, это, полагаю, здравый смыслъ необходимо долженъ заставлятъ простираться и на обоихъ. При одной природѣ, какимъ образомъ у нихъ не будутъ общими какъ то, что оказывается недостаткомъ, такъ съ другой стороны и то, что ясно служитъ къ достоинству ихъ? И что сдѣлаетъ кто-либо съ тѣмъ, что (исходитъ) изъ ка-

1) Ал. точно и буквально: *иже Мя неavidяй. Сав. приб. же послѣ неavidяй.*

кого либо источника, это же самое онъ конечно сдѣлаетъ и съ самимъ источникомъ. Поэтому то и говорить Христось, что „*Меня ненавидящій, и Отца Моего ненавидитъ.*“ Благополезно переносить и на лицо Отца все то, что бы отъ нѣкоторыхъ ни направлялось противъ Него Самого. Вѣдь посредствомъ этихъ словъ ни сколько не менѣе (другихъ словъ) удостовѣрить насъ въ томъ, что Онъ есть не другой кто сравнительно съ Нимъ (Отцомъ), по смыслу мыслимаго во всемъ тожества. Но при этомъ устрашаетъ слушателей, показуя также опаснымъ имѣть грѣхъ ненависти къ нему, и утверждаетъ, что рѣшающійся не поклоняться Ему будетъ легко уловимъ и беззащитенъ, какъ возстающій и противъ самого лица Отца, ибо Онъ, какъ сооскорбляемый, безъ сомнѣнія будетъ негодовать вмѣстѣ съ Своимъ Сыномъ.

Что этимъ Онъ внѣдрялъ святымъ смѣлость, и именно въ отношеніи къ вѣрѣ, развѣ это не совершенно ясно? Но вмѣстѣ съ тѣмъ и другое нѣчто, думаю, необходимое и мудрое совершалъ Христось. И объ этомъ также скажу. По несравненному умоповрежденію и чрезмѣрному безумію думали нѣкоторые, что, погрѣшая противъ Сына и противодѣйствуя словамъ Спасителя, они благоугождаютъ Богу, дарователю закона,—и, стараясь всегда давать перевѣсъ Моисеевымъ заповѣдямъ, окажутся какими-то подлинными блюстителями любви къ Богу. Надлежало поэтому показать суетность ихъ гордыни и научить вселенную, что противодѣйствующіе законамъ Спасителя возстаютъ противъ всей божественной Природы, оскорбляемой въ Сынѣ чрезъ непослушаніе и столь продолжительное и безпричинное уже невѣріе, которое, по утверженію Его, совершается не только особо по отношенію къ Его собственному лицу, но и къ

тѣмъ, кои за Него и ради Него проповѣдуютъ ученіе. Такимъ образомъ богоборцемъ и оскорбителемъ всей неизреченной и невыразимой природы оказывается тотъ, кто рѣшается противодѣйствовать и самимъ святымъ апостоламъ, ибо они проповѣдуютъ не себя самихъ, но Бога и Господа всяческихъ, тоестъ Христа.

XV, 24. Аще дѣлѣ не быхъ сотворилъ въ нихъ, ихже никтоже инъ сотвори, грѣха не быша имѣли: нынѣ же и видѣша, и возненавидѣша и Мене и Отца Моего ¹⁾.

И въ этихъ словахъ Христось не менѣе ясно указалъ на то, что у Іудеевъ не осталось никакого основанія не подвергнуться наказанію и не подпасть ужаснымъ бѣдствіямъ. Является не оставившимъ ничего, что могло служить имъ на пользу, послѣ того какъ предложено было имъ продолжительное разсужденіе, при посредствѣ коего весьма легко было придти къ спасенію, и показаны были чудеса, коихъ еще никто изъ обитателей міра не видалъ. Въ самомъ дѣлѣ, кто изъ святыхъ сравнялся по чудесамъ со Спасителемъ? Но такъ какъ Іудеи столь далекими оказались отъ благоговѣнія къ Нему, что вслѣдствіе своего нечестиваго настроенія предпочли даже ненавидѣть Его, то развѣ не должно лежать на нихъ тяжкое бремя обвиненій? Конечно для нихъ было гораздо лучше и полезнѣе, чтобы они не слышали ни премудрыхъ Его словъ, ни воспринимали зрѣніемъ столь неизреченныхъ чудесъ. Въ такомъ случаѣ они

¹⁾ Кир. здѣсь и къ 15, 26—27 *μηδεις αλλος* вм. *ουδεις*—всѣ. Древнесл. одни *никтоже инъ сотвори*, другіе приб. *не предъ сотвори*. Сав. Мар. Мир. и тепер: *инъ никтоже* не соотв. греч. и *Мене* согл. автор. греч. О Мар З Ник Ал во Сав Мир Конст. поздн. и теп. опуск. и какъ немн. Вм. *быхъ—быша* О Сав Г Ал *бимъ* и *би* Мир Ник и *боу* З и Мар. Въ Асс. весь стихъ опущенъ. Зогр. *дѣла* вм. *дѣлѣ*.

быть может придумали бы такое, не лишенное значенія, основаніе для снисхожденія къ себѣ: мы ни слышали ничего нужнаго, ни видали ничего ведущаго къ вѣрѣ.

Но какъ они узнавали (все необходимое) не отъ одного изъ святыхъ пророковъ, но отъ Самого пришедшаго съ неба и къ намъ посланнаго Христа, а также были зрителями и удивительныхъ чудесъ, — вѣдь Христосъ отверзъ очи слѣпца, хотя никто другой никогда не смогъ совершить что либо подобное, — то что же будетъ въ состояніи освободить Іудеевъ отъ безумія? Или какое основаніе сниметъ съ нихъ наказаніе? Вѣдь они, слышавъ и видѣвъ, „*возненавидѣли и Сына и Отца*“. Возненавидѣли какимъ образомъ? — Такимъ, что не почтили слово отъ Отца чрезъ Сына, но также и, къ дѣламъ божественной природы не обнаруживъ подобающаго имъ благоговѣнія, окажутся явными нечестивцами ко всей божеской Природѣ, совершительницѣ ихъ. Вѣдь чудотворившему Сыну сопредстоялъ безъ всякаго сомнѣнія и Самъ Отецъ, не какъ другой чрезъ кого либо другаго совершая достойныя благоговѣнія дѣла, но какъ сущій въ Сынѣ по причинѣ тожества природы и безразличности сущности. Такимъ образомъ жалкіе Іудеи оказываются непризнательными и повинными въ величайшей неблагодарности тѣмъ, что не придали никакого значенія несравненному ученію Спасителя, а кромѣ того чрезъ Сына и въ Сынѣ не почтили и природу Отца, хотя и оказавшюся для нихъ совершительницею чудесъ, благодаря коимъ даже и превеликому упрямцу и грубіяну естественно было усвоить и проявить наконецъ способность помышлять подобающее и то, чрезъ что надлежало чтить Бога.

XV, 25. Но да исполнится слово, въ законъ ихъ написанное, яко возненавидѣша Мя туне (Псал. 68, 5) ¹⁾.

Ясно показываетъ, что и это не было неизвѣстно все предвозвѣстившему закону. Впрочемъ, законъ предсказалъ это, полагаемъ, не для того, чтобы несправедливо возгорѣлась ненависть Иудеевъ на Сына и Отца, но такъ какъ она имѣла быть со стороны ихъ, то и напередъ провозгласилъ божественный и священный законъ, показывая, что Духъ вѣдаетъ все будущее. Такъ въ книгѣ псалмовъ написано отъ лица Христа, обвиняющаго безуміе Иудеевъ и говорящаго, что „ненавистью неправую возненавидѣли Меня“ (Псал. 24, 19). Въ самомъ дѣлѣ, развѣ не неправую ненавистью раздражены были (противъ Христа) тѣ, кои должны были быть столь далеки отъ ненависти, что напротивъ, если справедливо судить о природѣ бывшаго въ отношеніи къ нимъ (со стороны Христа), они со всѣмъ рвеніемъ и любовью должны были восхотѣть слѣдовать за Нимъ. Въ самомъ дѣлѣ, пусть скажетъ намъ какой либо защитникъ іудейскаго невѣрія, какую причину вражды могъ бы имѣть кто? Что изъ сдѣланнаго Христомъ достойно ненависти или вражды? То ли, что Онъ изъясилъ насъ отъ смерти и тлѣнія? Что освободилъ отъ діавольскаго жестоковластія, и разрушилъ владычество грѣха, и рабовъ возвелъ къ сыновству съ Богомъ? Что по человѣколюбію и милосердію явилъ праведными умерщвленныхъ грѣхами? Что сдѣлалъ общниками Святаго Духа и божественной Природы, доставилъ намъ самое жилище святыхъ

¹⁾ Ал. *исполниться*, прочіе всѣ: *сбудется*. Слав. *писаное*. Послѣ *въ законъ ихъ*—Кир. согл. одн. но Слав. предъ этимъ согл. другимъ. *Яко* опуск. Ник. Вм. *Мя Мир Мене*. Чит. *туне* Конст. Ал. поздн. и теп. вм. древн: *спыти* Сав Мар Зогр Асс Мир Ник (*испыти*) и *беззума* Остром. Гал. Мет.

ангеловъ и содѣлалъ небо доступнымъ для людей? И неужели же справедливо быть ненавидимымъ Тому, Кто сталъ намъ подателемъ и уготователемъ такихъ благъ, а не напротивъ—быть благословляемымъ несмолкаемыми славословіями и получать за это отъ насъ непрестанныя благодаренія? Но ничто, полагаю, не преклонитъ жестокаго Іудея къ желанію мыслить, что̀ должно мыслить. Вѣдь онъ *возненавидѣлъ даромъ* Того, Кого, напротивъ, надлежало отъ всей души любить и вѣнчать почестями благопослушанія. Впрочемъ и здѣсь Господь показалъ Себя не невѣдавшимъ злоуміе Іудеевъ, но предрекшимъ и предвѣдавшимъ, что оно будетъ, и однакожь проявившимъ кротость и долготерпѣніе. Вѣдь и при такомъ беззаконномъ расположеніи ихъ, Онъ предложилъ имъ слово, призывавшее ко спасенію, подкрѣпивъ и чудесами исповѣданіе вѣры въ Него, если бы кто оказался добрымъ и благодарнымъ. Также и этимъ даетъ ученикамъ полезное наученіе тому, чтобы они долготерпѣливо предлагали спасительное ученіе даже старающимся наносить обиды имъ и въ этомъ самомъ являться идущими во слѣдъ добродѣтели, въ Немъ Самомъ и первомъ возсіявшей. Вѣдь если есть что доброе, то въ первомъ Христѣ, и (уже) на насъ отъ Него исходитъ все хорошее.

XV, 26—27. Егда же приидетъ Параклитъ (Утѣшитель), Его же Азъ пошлю вамъ отъ Отца, Духъ истины, Иже отъ Отца исходитъ, Онъ засвидѣтельствуетъ о Мнѣ. И вы же свидѣтельствуете, яко отъ начала со Мною есте ¹⁾.

Сказавъ, что Онъ и Отецъ находятся въ ненависти

¹⁾ Въ греч. въ *περὶ τοῦ* и *αὐτὸν* вѣкъ *περὶ τοῦ* и *ἐξ*, приб. *νοῦ* послѣ *πατρὸς* и опуск. *θεοῦ*. О Сав Мар Зогра Мир Гал Рейм. Ник. Ал Конст чит *Параклитъ*, но Мст Юр Тип и поздн 15—17 в и Кіев и теп. *Утѣшитель*. Рейм. *кѡ* *валъ* О Г Мст *истинный* Мар Мир Ал *истинны* Зогра *истинны*. Рейм.

у неразумныхъ Іудеевъ, и при томъ даромъ и безъ всякаго основанія, благополезно сопривноситъ Духа, вмѣстѣ съ тѣмъ представляя въ своемъ разсужденіи восполненіе Святой Троицы, и Его (Святой Духъ) также показывая сообезчещеннымъ (вмѣстѣ съ Отцомъ и Сыномъ), чтобы зрители чудесъ, неистовствовавшіе такъ сильно противъ Сына, были изблечены и какъ оскорбители столь сверхъестественнаго всемогущества Верховной Сущности не только тѣмъ, что полагали должнымъ не принимать Христа, хотя и творившаго удивительныя чудеса для удостовѣренія ихъ, но и тѣмъ, что уже дѣлали, нечествовали противъ Него такъ, что объ этомъ страшно даже только и подумать.

Вотъ для тебя, безразсудный Іудей,—такъ можетъ сказать либо, — Христосъ и былъ творцомъ чудесъ, кои превышаютъ славу и Моисея и блескъ всякаго святаго,—ибо слова Господа: „если бы дѣлъ не сотворилъ Я у нихъ, коихъ никто другой не сотворилъ“ (Іоан. 15, 24) даютъ намъ такую мысль. Однакожъ служителя и исполнителя гораздо меньшихъ дѣлъ, разумѣю Моисея, ты вѣнчаешь столь блестящими почестями, а несравненно превосходнѣйшаго Совершителя и гораздо высшихъ дѣлъ не стыдишься столь неразумно отвергать, хотя Онъ приводитъ къ нѣкогда возвѣщенному концу Моисеевы откровенія и тѣмъ наконецъ заключаетъ въ истину.

Итакъ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ счелъ необходимымъ вмѣстѣ съ Собою и Отцомъ внести упоми-

истини Ник *истини* Сав *истовы* Карп *рѣснотивны* Кіев *истини*. Ал. онъ всѣ др. *тѣ*, Мир. и *тѣ*. Рейм. *та*. Слав. *свидѣтельствоуетъ*, но въ греч. буд. *μαρτυροῦσι*. Сав *повѣдаеть*—*повѣдаите* вм. *свидѣт.* Ал. *отъ* начала. всѣ др. *исходи*. Рейм. *отъ* *зачега* и *свидѣтельствovati* *вчитати* буд. согл. греч. но *свидѣтельствовать* *вчитати*, хотя въ греч. *иаст.*

наніе и о Духѣ. При этомъ Онъ доказываетъ также истинность прежде Имъ сказаннаго, тоестъ, что если кто рѣшился питать ненависть къ Сыну, то онъ безъ сомнѣнія будетъ ненавидѣть и Отца, отъ Кого Онъ рожденъ. Почему это и какъ, смотри опять.

Вотъ сейчасъ назвавъ *Параклита Духомъ Истины*, тоестъ Себя Самого, говоритъ, что Онъ *исходитъ отъ Отца*. Это потому, что Онъ есть какъ собственный Духъ Сына, природно въ Немъ существующій и чрезъ Него исходящій, такъ и (Духъ) Отца ¹⁾. А кому Духъ общъ, у тѣхъ не раздѣлены конечно и свойства сущности. Пусть же нѣкоторые изъ привыкшихъ нечестовать своими невѣжественными разсужденіями не увлекаютъ насъ къ тому, что не подобаешь мыслить, именно, что Сынъ, исполняя нѣкую служебную должность, сообщаетъ твари Духа, который отъ Отца. Вѣдь и это нѣкоторые неразумцы не побоялись высказать. Напротивъ слѣдуетъ вѣровать, что какъ скоро Онъ есть Его собственный, какъ безъ сомнѣнія и Бога и Отца, то посылаетъ Его святымъ Своимъ ученикамъ для освященія. Если же желаютъ думать и говорить что то острое, представляя Сына опять и здѣсь слугою намъ и исполнителемъ, то развѣ не слѣдуетъ сказать „безумные и слѣпые“ (Мате. 23, 17), не узнаете вы, куда опять идете, и возстаете противъ славы Единороднаго, вслѣдствіе присущаго вамъ невѣжества составляя жалкія разсужденія? Вѣдь если Сынъ подаетъ Духа отъ Отца, всецѣло считаемый въ качествѣ нѣкоего слуги, то развѣ не необходимо признавать, что Онъ (Духъ) совершенно чуждъ сущности Его, а можетъ быть и выше и гораздо лучше Его, если это такъ, какъ утверждаете вы по своему невѣ-

¹⁾ ὅτι γὰρ ἐστὶν ἴδιον Πνεῦμα τοῦ Υἱοῦ ὡσαύτως ἐν αὐτῷ ἡ ἐκπόρευσις αὐτοῦ ἀπὸ τοῦ πατρὸς, οὕτω καὶ τοῦ Πατρὸς.

жеству? Въ самомъ дѣлѣ, если Сынъ, по вашему, не исходитъ ¹⁾ отъ Отца, то есть изъ сущности Его, то развѣ не должно будетъ представлять Духа болѣе высшимъ сравнительно съ Сыномъ? Но въ такомъ случаѣ что скажемъ, когда услышимъ слова Сына о Немъ, что „Онъ Меня прославить, потому что отъ Моего приметъ и возвѣститъ вамъ“ (Іоан. 16, 14)?

Къ сказанному должно какъ бы по необходимости уже присоединиться и еще вотъ что. Если вы считаете Сына исполняющимъ служебную дѣятельность въ сообщеніи намъ чуждаго, то есть отъ Бога и Отца, Святаго по природѣ Духа, то Сынъ не по природѣ святъ, а по причастію какъ и мы, ибо согласно невѣжеству нечестивцевъ утверждается, что Онъ чуждъ сущности Отца, изъ которой и исходитъ Духъ, чрезъ Него подаваемый. Въ такомъ случаѣ надо допускать, что если Духъ не есть собственный Духъ Сына, но и Самъ Онъ имѣетъ приобрѣтенную святость, какъ и тварь, то можетъ когда либо и отпасть отъ этой присутствующей Ему святости. Вѣдь то, что приобрѣтено въ качествѣ приложенія, развѣ не допускаетъ возможности и отсутствовать? Но кто не убѣжитъ отъ такихъ догматовъ? Болѣе же правильно считаю такую рѣчь.

Итакъ, любезна намъ истина и догматы истины. И мы не послѣдуемъ за тѣми (лжеучителями), но, идя по слѣдамъ вѣры святыхъ отцовъ, утверждаемъ, что собственный Сына есть Параклитъ, тоестъ Духъ Святыи, и не привходитъ отънѣ или приобрѣтенъ въ Немъ, какъ и въ тѣхъ, кто воспріемлетъ святость, у коихъ и бытіе—изъ не сущаго, но единосущный Его, какъ безъ сомнѣнія и Отца. Такимъ образомъ смыслъ церковныхъ догматовъ не долженъ уходить у насъ къ

¹⁾ *Ἐκ τοῦ Πατρὸς ἐκπορεύεται.*

многобожному баснословію, но Святая Троица сосредоточивается въ одно представленіе божества. Въ одно и то же время поэтому показуя и единство сущности, разумію Своей и Бога и Отца, и называя Параклита Духомъ Истины и говоря, что Онъ отъ Отца исходитъ, тѣмъ самымъ ясно и непререкаемо изобличаетъ христорбца всецѣлымъ и богоборцемъ. Вѣдь кто восхотѣлъ всячески неистовствовать противъ Сына, тотъ справедливо долженъ мыслиться прегрѣшившимъ и противъ Самого Того, изъ Кого Онъ есть.

Итакъ, „когда придетъ Параклитъ, говоритъ, *Духъ Истины*, то есть Мой, „что отъ Отца исходитъ, Онъ засвидѣтельствуетъ о Мнѣ“. Какъ же засвидѣтельствуетъ? Именно совершая въ насъ и чрезъ насъ чудеса, свидѣтелемъ будетъ праведнымъ и истиннымъ Моей божеской власти и всемогущества. Вѣдь—Мой Духъ тотъ, что дѣйствуетъ въ васъ. Но какъ Мой, такъ и Бога и Отца. Поэтому необходимо думать, что вмѣстѣ съ тѣмъ оскорбляются и совершавшіе чрезъ единого благаго Духа чудеса для удостовѣренія вѣры, какъ бы въ лицѣ Христа, въ Коемъ вселилась, по Павлу, не часть какая либо неизреченнаго божества, но „вся полнота тѣлесно“ (Кол. 2, 9).

Но со свидѣтельствомъ Духа, говоритъ, будете со свидѣтельствовать и вы сами. Вѣдь вы стали самовидцами и зрителями того, что совершено у вашихъ единоплеменниковъ, всегда сопребывая со Мною какъ ученики.

XVI, 1. *Сія глаголахъ вамъ, да не соблазнитесь* ¹⁾.

Со всею ясностью представивъ Своимъ ученикамъ безуміе Іудеевъ, Спаситель быть можетъ намерѣвался къ словамъ объ этомъ присоединить и то, что нес-

¹⁾ Сія Ал. се Сав Рейм. си—прочія.

частные дойдутъ до такого упрямства, такъ закроютъ свой слухъ, придутъ жалкіе въ такое богоненавистничество и такому пренебреженію подвергнуть слова объ истинѣ, что если бы даже явились и два свидѣтеля славы Его, то и тогда не захотятъ принять ее, хотя законъ ясно возвѣщаетъ, что должно вѣрить и безъ сомнѣнія принимать все, что можетъ быть засвидѣтельствовано гласомъ двухъ или трехъ (Второз. 19, 15). Но благополезно не говорить этого теперь, ибо не малое внѣдрилъ бы имъ уныніе и, сокрушивъ учениковъ Своихъ отчаяніемъ, открылъ бы въ нихъ и безпрепятственный доступъ трусости. Вѣдь имъ вполне естественно было разсуждать въ себѣ самихъ такъ, что если іудейскій народъ совершенно не будетъ повиноваться никому и даже Самого Параклита не станетъ считать ни во что, хотя и поражавшаго превышающими слово чудесами, тѣмъ не менѣе однакожь и послѣ сего окажутся ненавидящими Христа, а съ Нимъ и Отца: то какая надобность будетъ употреблять напрасный трудъ? Почему не слѣдуетъ освободиться и отъ дѣль, предпочетши молчаніе къ непослушнымъ предъ ученіемъ? Навѣрно зная конечно, что ученики будутъ думать это, искусно опускаетъ то, что было слишкомъ тягостно для изложенія и могло способствовать трусости и лѣности въ дѣлѣ ученія. Но благополезно обращаетъ силу своего слова на то, чтобы предуготовить и напередъ мужественно укрѣпить ихъ къ тому, что имѣло быть съ ними или ожидало ихъ отъ тѣхъ (Іудеевъ). Вѣдь приходящее неожиданно и вдругъ бываетъ способно смутить и очень твердую душу. А чего появленіе и пришествіе напередъ предполагается, то легче наступаетъ и не такъ тяжко переносится, какъ уже предвидѣнное и предъиспытанное надеждою несомнѣнно предстоящаго